

**Выступление представителя Российской Федерации на 9-й сессии
Межправительственной группы экспертов по финансированию развития
п.3 Повестки дня «Реализация Севильского обязательства для создания общей
структурь: повышение ответственности, потенциала и масштабируемости»**

Женева, 1-3 декабря 2025 г.

Уважаемый г-н Председатель,
Уважаемая г-жа Генеральный секретарь ЮНКТАД,
Уважаемые коллеги,

Принательны Секретариату ЮНКТАД за подготовку качественных материалов к сессии и организацию мероприятия. Наша встреча проходит в условиях растущей макроэкономической турбулентности, ограниченного доступа развивающихся стран к финансированию и увеличивающихся долговых рисков, а также других вызовов, для эффективного реагирования на которые необходим профессиональный и неполитизированный диалог.

Признаем, что «Sevilla Commitment» или «Compromiso de Sevilla» далеко не идеален. Не все формулировки пользуются единогласной поддержкой. Тем не менее, документ отражает заметный прогресс по сравнению с Аддис-Абебской программой действий 2015 г. и учитывает изменившиеся реалии глобального развития. Исходим из того, что положения «Sevilla Commitment» должны применяться исключительно в соответствии с нормами национального законодательства и национальными интересами. Мы уже это подчеркивали в ходе 4-й Международной конференции по финансированию развития (МКФР-4) и во время переговоров по итоговому документу ЮНКТАД-16. Остаемся последовательными в данном подходе.

При нашей общей поддержке «Sevilla Commitment» возникает ряд его спорных положений.

Российская Федерация выступает за транспарентность, но в пределах национальных законодательных рамок. В связи с этим мы не поддерживаем включение обязательств по публичному раскрытию финансовых данных транснациональных компаний, если это противоречит национальным режимам охраны коммерческой тайны или создает риски для конкурентоспособности.

Позиция России по вопросам бенефициарного владения остается неизменной – международным стандартом являются рекомендации ФАТФ.

Мы последовательно придерживаемся принципа добровольности и деполитизации сотрудничества в области развития. Поэтому считаем важным сохранять добровольный характер любых международных финансовых и климатических обязательств.

В части ответственного кредитования и заимствования отмечаем, что уже существуют согласованные принципы «Группы 20», ЮНКТАД, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Их пересмотр или дублирование нецелесообразны. Оптимальным решением видим развитие механизма регулярного мониторинга применения существующих принципов.

Вопрос раскрытия данных о суверенной задолженности остается крайне чувствительным как для кредиторов, так и для заемщиков. Все инициативы должны учитывать местные законодательные ограничения.

Применение «событийно-обусловленных» оговорок (state-contingent clauses), должно оставаться добровольным. Международная практика их использования ограничена, а технические и финансовые риски – значительны. Аналогичный подход распространяется и на инициативы по использованию специальных прав заимствования в качестве гибридного капитала многосторонних банков развития.

Проект «модельного закона» о реструктуризации суверенной задолженности также нуждается в детальном анализе до обсуждения его возможного применения.

Уважаемые коллеги, Россия остается приверженной Целям устойчивого развития, поддерживает развивающиеся государства через двусторонние и многосторонние механизмы и выступает за справедливую, деполитизированную и инклюзивную международную финансовую систему. Мы будем реализовывать положения Севильского обязательства строго в соответствии с национальными интересами, законодательством и ранее изложенными интерпретациями.

Благодарю за внимание.